

Сначала был громкий удар.

Этот оглушительный звук грохнул прямо около уха. Все, что Ци Цзин смог сделать, – инстинктивно поднять руку, чтобы заглушить его источник.

Потом его руку пронзила острая боль...

А что было потом?

С этого момента в его памяти оказался провал, а затем его сознание поглотила тьма. Он понятия не имел, что произошло.

Первым он потерял слух. Слух же стал первым чувством, которое у него восстановилось.

В хаосе тьмы он услышал что-то похожее на то, как стекло разбивается на миллионы осколков. Когда исчез этот хрустящий холодный звук, он едва смог приоткрыть глаза узкой щелкой. Он не мог сказать, где верх, а где – низ, потому что казалось, что небо и земля поменялись местами.

- Угх...

Голова Ци Цзина кружилась, на переносице одна за другой выступали капли пота.

В чувство его привел звук, раздававшийся из его собственной глотки, когда он отчаянно хватал ртом воздух.

Он мог слышать тяжелое движение подъемного крана неподалеку, пронзительную сирену скорой помощи, разные звуки металлических ударов носилок и крики людей, эхом отдававшиеся в ушах.

- Здесь еще кто-то остался!

- Этот автомобиль деформирован сильнее. Человек может быть в шоке и не реагировать. Будьте особо осторожны, когда начнете вскрывать машину!

Машину?

А, да, правильно... Он возвращался из командировки.

Они находились на дороге, которая огибала гору. Когда они были примерно в полчаса езды от города, то попали в плотный поток машин горожан, уезжавших на долгие выходные в честь

Национального Дня. Горная дорога петляла и поворачивала и, к тому же, была мокрой и скользкой от выпавшего прошлой ночью дождя.

Могло так случиться, что они попали в аварию?

Ци Цзин чувствовал себя как в тумане. Затем он с трудом моргнул и попытался пошевелиться между двумя слоями искореженного металла.

Но даже от этого небольшого движения начиная с левой руки вплоть до самых печенок его пронзила сильная боль. Ему казалось, что от этой боли сердце на мгновение остановилось. Кровь потекла в обратном направлении, заставляя все тело содрогаться.

Он не выдержал и всхлипнул, звук сорвался с его губ, в момент, когда он рефлекторно втянул ноги, чтобы свернуться в клубок, и ударился о искореженное сиденье впереди. Из-за этого разбитое стекло осыпалось на землю.

- Я что-то услышал внутри! - человек снаружи, должно быть, заметил его движения и поспешил позвать на помощь.

- Кто там внутри, вы меня слышите? Вы можете мне ответить? - за несколько секунд, которые потребовались медикам со скорой помощи, чтобы его окликнуть, Ци Цзин почувствовал, как воротник пропитался холодным потом, выступившим от боли.

- Я вас слышу... - слабо откликнулся Ци Цзин, когда с трудом смог пошевелить губами.

В этом тесном пространстве воздух наполнял металлический запах - это была кровь. Он не мог сказать, откуда она взялась, но запах был очень острым.

Оказывается, он действительно попал в автоаварию.

По боли в левой руке можно было сказать, что она, скорее всего сломана. Он надеялся, что руку не раздробило.

Удар во время аварии был действительно сильным, и невыносимая боль, которая передавалась по нервам от перелома кости, могла вызвать шок, от чего он и потерял сознание на некоторое время. К счастью, коллеги, которые ехали вместе с ним, были в порядке - он мог слышать, как они с тревогой что-то спрашивали у врачей скорой помощи.

- Мы все с телеканала провинции!.. Да, да, мы журналисты!

- Того, кто остался внутри, зовут Ци Цзин, он сидел прямо там, когда мы столкнулись! Наши раны не серьезные! Пожалуйста! Вы должны его спасти!

Он слышал их голоса сквозь звуки суетящихся вокруг людей и машин, разбиравших обломки, которые раньше были автомобилями.

То, что он остался жив, было благословением. Ци Цзин старался быть оптимистом, как мог, пока слабо хватал ртом воздух. Он отвернул голову в сторону, чтобы не наглотаться пыли, когда спасатели вскрывали резаками машину. Потому что если бы он закашлялся в это время, то наверняка навредил бы всему телу, включая переломанную руку; не было никакой гарантии, что боль не вызвала бы еще один шок.

После того, как Ци Цзина вытащили из машины, он специально осмотрел обломки, которые были минивэном телестанции.

Значит, в них врезался большой грузовик. Оба водителя сумели в самый последний момент отвернуть в сторону, предотвратив аварию со смертельным исходом. Однако перед грузовика все же врезался в бок минивэна, где и сидел Ци Цзин. Автомобиль выбросило с дороги на склон горы.

Когда он снова оглянулся на машину, то подумал, что обломки и в самом деле впечатляли.

- Он получил перелом левого предплечья. Порезы на других частях тела, их надо продезинфицировать и остановить кровотечение, но это не должно быть серьезно, - врач, осматривавший травмы, подтвердил его предположения. - Внутреннее кровотечение при переломе довольно сильное, поэтому надо зафиксировать перелом как можно быстрее и отправить его в госпиталь на операцию.

- Приготовьте шину! Быстрее!

Чтобы немедленно сделать закрытую репозицию перелома на месте, медсестра ввела Ци Цзину анестетик. Он не мог пошевелиться, но его глаза не оставались в покое.

[Прим.англ.пер.: Закрытая репозиция - процедура для восстановления сломанной кости без разреза тканей. Сломанная кость возвращается на место, что позволяет ей срастись. Лучше всего, когда это делается сразу после перелома и как можно раньше.

Прим.пер.: наши медицинские справочники дают примерно то же самое: Репозиция - медицинская процедура, целью которой является сопоставление фрагментов кости после перелома для обеспечения лучшего сращения кости. Репозиция необходима при неудовлетворительном стоянии костных фрагментов. Отличительной особенностью закрытой репозиции является сохранение целостности кожных покровов (то есть эта процедура не подразумевает хирургического доступа к месту перелома, а выполняется внешними средствами).]

Оглядевшись вокруг, он увидел, что кроме тех коллег, которые вместе с ним попали в аварию, тут находились и другие, те кто узнал об этом. Эта новость действительно поразила всю

телестанцию: и команда интервьюеров и те, у кого брали интервью, – все они работали в одном месте.

Найдя забавное в такой неприятной ситуации, Ци Цзин не выдержал и улыбнулся, когда об этом подумал. Коллеги, побледневшие от вида его травм, тоже не выдержали и начали говорить один за другим, «ругая» его за веселье в таком положении. Пухлый Дахай, который должен был ехать в эту командировку, но сумел отвертеться, потому что Ци Цзин его заменил, тоже был здесь. В полной растерянности он стоял рядом с носилками Ци Цзина, извиняясь перед ним и обильно сокрушаясь. Этот взрослый человек просто боялся расплакаться прямо там на месте. В конце концов, Ци Цзину даже пришлось его утешать.

– Довольно и того, что я не умер, – пробормотал он сам себе, глядя в пространство пустым взглядом, когда смесь усталости и боли переполнила его.

Он сдал так много сырых записей, и не все эти аудиодрамы вышли. У него были драмы, за которые он только взялся, но не успел ничего записать, они все еще лежали в своей папке, ожидая его... К счастью, он не потерял жизнь, оказавшись на пороге смерти. Иначе ему пришлось бы убрать из «притворщика мертвецом» слово «притворщик».

– Это ваш телефон, верно? – сестра, обрабатывавшая ему порезы, мягко его окликнула. Ци Цзин повернулся к источнику звука и увидел ее, держащую покрытый кровью и грязью телефон. Она хотела, чтобы вещь опознали.

– Да...

– Хорошо, тогда мы поможем вам его сохранить, – сказала медсестра, кивая: она случайно обнаружила секрет. – Вы все время крепко его держали. Он выпал у вас из рук только тогда, когда я ввела анестезию.

Ци Цзин был поражен ее словами. Он ошеломленно моргнул и закрыл глаза.

Он вспомнил: всего за секунду до аварии он все еще смотрел в открытое на телефоне приложение для фотографий – на снимок того человека с котенком.

Когда Ци Цзина привезли в Народную больницу провинции и сделали рентген, выяснилось, что у него двойной перелом локтевой и лучевой кости левого предплечья, но, к счастью, не осколочный. Его отправили в больницу третьего уровня в столице провинции, у тамошних врачей был богатый опыт, и операция прошла очень гладко. После открытой репозиции в руку поместили стальную пластину, а сверху наложили гипс для укрепления.

[Прим.англ.пер.: Больницы в Китае делятся на три уровня по: возможности оказывать медицинскую помощь, проводить занятия для студентов и вести научные исследования.]

Прим.пер.: анлейтер комментирует еще, что такое локтевая и лучевая кости (их названия в тексте шли на латыни - ulna et radius) и что такое осколочный перелом. Локтевая и лучевая - две кости в руке, идущие от запястья до локтя, и наши справочники пишут, что двойной перелом этих костей - вообще довольно распространенная травма, особенно у тех, кто занимается экстремальными видами спорта.]

Так как перелом локтевой и лучевой кости после операции легко поддается смещению, в больнице Ци Цзину предложили госпитализацию на некоторое время. Врачи хотели понаблюдать за ним и выписать только после того, как все стабилизируется. Поскольку Ци Цзин попал в автомобильную аварию во время командировки, это считалось производственной травмой. Руководство канала отправило сотрудника спросить о состоянии Ци Цзина и успокоить его: они передали, чтобы он не переживал и оставался в больнице - все расходы будут возмещены.

Ци Цзин знал, что в ближайшее время он не сможет работать репортером, так что отложил все, что его отвлекало, в сторону и решил сосредоточиться на восстановлении.

После операции медсестра вернула ему очищенный телефон, но за это время он уже разрядился. Ци Цзин не знал, потерял ли он зарядник на месте аварии или забыл где-то еще, только найти он его не смог, как ни старался.

- Дахай, не мог бы ты одолжить мне зарядник для телефона? - спросил Ци Цзин, когда на следующий день Пухлый Дахай пришел его навестить со своей женой.

Ци Цзин вообще не мог пользоваться левой рукой, поэтому работать на ноутбуке ему было очень неудобно. Но если бы он остался без телефона и не смог бы серфить в интернете или просматривать Вейбо, он бы точно не выжил.

- Какая у тебя модель телефона? Я куплю тебе новый.

С тех пор, как Ци Цзин попал в аварию, Пухлый Дахай продолжал винить себя, считая, что все случилось из-за него, и все произошло оттого, что он поменялся с Ци Цзином на праздник Середины Осени. Поэтому-то он и старался восполнить потери.

В то же самое время Ци Цзин совершенно не принимал это близко к сердцу. На самом деле он думал, что дело того стоило. Если бы то же самое случилось с Пухлым Дахаем, кто знает, как переживали бы его жена и дети?

Но если небольшой материальный запрос мог немного уменьшить чувство вины, которое испытывал Дахай, Ци Цзин с радостью с этим согласился.

- Хорошо, ладно, ты купишь мне новый зарядник, и мы с тобой в расчете, а ты перестанешь так сильно себя ругать.

- Мы не можем так поступить! - жена Пухлого Дахая вмешалась прежде, чем он успел что-либо сказать. - Зарядник - это ерунда. Что еще тебе нужно? Не стесняйся просить нас, Сяо Ци! На этот раз наш Дахай и вправду слишком много тебе задолжал!

Ци Цзин совершенно не умел справляться с такими прямолинейными женщинами.

Поэтому, немного поразмыслив, он наконец кое-что придумал.

- Ребята, а как насчет принести мне сюда еды получше?

Следовало сказать, что качество еды, которую выдавали в больничной общественной столовой, было никак не сопоставимо с уровнем медицинского обслуживания. Ци Цзин попробовал ее один раз в день после операции, и это было совершенно несъедобно. Желание съесть что-нибудь нормальное просто зашкаливало.

Пара, как и обещала, принесла ему восхитительную пищу, которую Ци Цзин принял с благодарностью. Он угощался едой, в которой так нуждался после недавней операции, но у мужа и жены была своя работа, поэтому они не могли навещать его каждый день.

После того, как телефон ожил, первое, что сделал Ци Цзин - позвонил Пухлому Дахаю и, чтобы не беспокоить пару, сказал, что к нему пришел кое-кто и принес еду, так что последнему не нужно было об этом беспокоиться. А потом Ци Цзин продолжил брать еду из больничной столовой - грубый рис и несколько простых гарниров. Ци Цзин медленно привыкал к такой еде, по кусочку за раз; там не было ничего, что можно было легко переварить.

Возможно потому, что шел Национальный День, людей в палатах было немного. Всех, кого могли выписать, забрали домой их родственники.

Как и у большинства больничных палат, стены здесь были белыми, постельное белье и подушки - тоже белыми, и даже каркас кровати был выкрашен в белый цвет. Осенью такая цветовая палитра делала помещение еще более холодным и одиноким.

За эти несколько лет Ци Цзин привык к тому, что был постоянно занят. Он редко бездельничал до такой степени, что ему вообще нечего было делать и, к тому же, ничего делать он и не мог. Гуляя по коридорам больницы, он словно находился в трансе. Он наблюдал за оживленным городским дорожным движением вдалеке, провел десять минут, считая листья во дворе больницы, но большую часть времени он просто тупо смотрел в пространство.

Не думая вообще ни о чем.

Дело было не в том, что ему не о чем было думать, он просто не хотел слишком глубоко задумываться. Это очень походило на исписанный лист бумаги: если его отодвигать дальше и дальше, слова на нем становятся настолько мелкими, что можно подумать, будто он все еще чист.

В палате, в которой находился Ци Цзин, было четыре места. Его кровать стояла у окна. Сначала он думал, что остальные три койки так и останутся пустовать, но неожиданно на третий день его госпитализации в палату положили пожилую женщину, приехавшую в город из небольшой деревни. По-видимому, ее тоже оставили в больнице на время послеоперационного восстановления, так что она просто болтала с ним, чтобы развеять скуку.

Дети пожилой тетушки работали в городе, а старый муж, который вместе с ней приехал в город за медицинской помощью, обычно оставался в доме их дочери на время, пока она лежала в больнице. Когда наступало время обеда, он обычно приносил ей домашние блюда в качестве гостинца.

Старик хорошо готовил, еда пахла восхитительно и, должно быть, была вкусной, потому что старушка каждый раз была счастлива, когда ела, а морщинки в виде гусиных лапок в уголках ее глаз разрастались и расцветали вместе с улыбкой.

Пока Ци Цзин смотрел, как она ест, даже рис в его собственном рту, казалось, становился немного вкуснее. Так что когда он ел в то же время, что и старушка, ему не требовался час на то, чтобы прикончить содержимое коробки с едой из столовой, которую он брал навывнос.

Глядя, как он ест больничный обед, старик с любопытством спросил:

- Эй, парень, неужели твоя жена не принесла тебе еды?

- Нет жены, я еще не женат, - Ци Цзин ответил ему с улыбкой.

Вероятно, у старика накопилось многое по поводу молодых горожан, которые предпочитали жениться поздно, и он думал, что Ци Цзин - один из них.

Он не удержался, покачал головой и начал выговаривать Ци Цзину:

- Почему ты раньше не женился? Если бы ты это сделал, не дошел бы до того, что даже еды принести некому.

Так как Ци Цзин считал себя в долгу перед больницей за проведенную операцию, он решил, что необходимо поддержать имидж учреждения.

- Еда из больничной столовой все еще неплоха, - по крайней мере, он не останется голодным.

- Я говорю не только о еде, - покачал головой старик. - Что хорошего в том, чтобы быть совсем одному, без поддержки?

- Ох, паренек еще молод и ничего не понимает. Вот доживет до нашего возраста и поймет, что одному, без пары, жить слишком сложно, - старушка присоединилась к разговору, нежно глядя на мужа.

Ци Цзин ничего не ответил. Он только опустил голову и улыбнулся.

На этот раз он не справился со своим обедом даже через час. Когда старушка поела и с помощью своего пожилого супруга ушла на прогулку за территорию больницы, его пара одноразовых деревянных палочек все еще толкала взад и вперед несколько комков твердого белого риса.

Он только что сломал руку и перенес сильное внутреннее кровотечение; он нуждался в пище и покое.

Что ж, ему надо было продолжать есть.

Ци Цзин глубоко вздохнул, затем взял салат, лежавший на рисе, и поднес ко рту.

В этот момент его телефон неожиданно зазвонил. Он отложил палочки и потянулся к телефону, лежавшему на тумбочке около кровати, но замер, когда увидел номер на экране.

Ох, и правда.

В таких случаях, как автомобильная авария, компания уведомляла родственников как можно скорее.

- Сяо Цзин? Ты наконец-то включил телефон.

Когда-то голос женщины на другом конце трубки был ему хорошо знаком, но за последние годы начал становиться чужим. Однако голос все еще принадлежал той, кого он звал сестрой более двадцати лет.

- Телефон разрядился, я сумел найти зарядник только два дня назад.

- Понятно.

Затем они замолчали. Должно быть из-за того, что они не общались так долго, начать разговор оказалось труднее, чем можно было ожидать.

Чувствуя удушающее давление, Ци Цзин решил сразу перейти к делу, чтобы быстро закончить разговор.

- Чем могу помочь?

На другом конце Ци Си довольно неловко рассмеялась и ответила низким и осторожным тоном:

- Несколько дней назад позвонили с твоей работы и сказали, что ты попал в аварию и находишься в больнице. Я несколько раз пыталась дозвониться тебе на сотовый, но получала сообщение от автоответчика, что он выключен...

- Я в порядке, операция прошла успешно, - Ци Цзин кратко обрисовал ситуацию.

- Это хорошо, это хорошо...

Брат и сестра обменялись любезностями, которые обычно говорят даже незнакомые люди: формальные приветствия и формальные ответы.

Но затем Ци Цзин внезапно услышал на заднем плане еще один женский голос.

Это была его мать.

- Почему он по-прежнему отказывается прийти в себя? - она пробормотала все те же несколько слов грустным, злым и беспомощным тоном. - Если бы он осознал свою ошибку и изменился, то мог бы вернуться и найти работу в родном городе, а случись что, мы бы о нем заботились...

В последний раз он слышал эти же слова, когда решил оставить семью, переехать в чужой город и жить один.

«Отказывается прийти в себя». Да, это была любимая фраза его матери, и она действительно так говорила.

А затем послышался голос отца.

Как и несколько лет назад в его воспоминаниях, этот голос, испорченный курением, звучал хрипло и дряхло.

Отец был алкоголиком, зависимым от китайской водки, и казался еще более раздраженным, когда кричал.

- Если бы он мог прийти в себя, не было бы такого безобразия! Авария... Авария - это возмездие! Из всех возможных вещей решил путаться с мужиками! Он меня вконец опозорил!

Гневные крики отца оборвал младший брат Ци Цзина, Ци Чжэ.

- Папа, ты можешь не кричать так громко о подобных вещах? - сказал он. - Если нас услышат соседи - вот это будет действительно позорно.

Ци Цзин неосознанно отодвинул телефон от уха и медленно положил его обратно.

Его дыхание стало немного прерывистым.

Наверное, Ци Си услышала, как изменилось его дыхание, и, похоже, прикрыла динамик рукой, от чего голоса зазвучали приглушенно. Затем Ци Цзин неотчетливо услышал, как она кричит, чтобы они прекратили.

Мать начала истерически всхлипывать, брат замолчал.

Только отец отказался прекратить, подошел, схватил трубку и произнес:

- Слушай сюда! Меня не колышет, попал ли ты в аварию или что, но, если ты все еще хочешь трахаться с мужиками, никогда не возвращайся в этот дом!

Бип.

Он стукнул пальцем по экрану несколько раз, чтобы дать отбой. Эти слова продолжали звенеть у него в ушах. Палец так сильно дрожал, что он не знал, нажал ли он в нужном месте или звонок так и не был окончен. Он просто продолжал нажимать, так сильно, как мог, снова и снова.

Только через тридцать секунд он смог наконец-то остановиться.

Ци Цзин расслабил большой палец, который он даже слегка ушиб, приложив слишком много силы. Он опустил голову и хватал ртом воздух. Почему-то ему казалось, что в легких не осталось кислорода, а у него не осталось другого выбора - только тяжело дышать, делать то, что нужно для выживания. Задышавшись, он отодвинул онемевший палец от экрана и отключил телефон совсем, обрывая все контакты.

В пустой больничной палате, среди монотонного белого цвета, окружавшего его со всех сторон, тяжелое дыхание звучало еще отчетливей и громче.

Часто дыша, Ци Цзин сунул телефон под подушку. Он не хотел видеть его до тех пор, пока в памяти будут крутиться те слова, которые вырывались из динамика.

- Ешь, - Ци Цзин внезапно открыл рот и пробормотал сам себе, будто одеревенев.

Правильно, он должен есть. Разве он доел свой обед? Он должен сначала доесть всю еду, затем лечь и немножко поспать, а потом наступит завтра, и будет еще один яркий и солнечный осенний день.

Ци Цзин пододвинул коробку с едой, поднял палочки и попытался зацепить ими еду. Но его руки так сильно дрожали, что прошло много времени, пока он смог что-то взять. Не успел он донести это до рта, как оно упало обратно. Упало что-то еще. Он не ел это, но оно стекало с его лица, капая на грубый рис одно за другим.

Это было слишком трудно проглотить.

- Хн...

Как только сорвался первый звук, остальные было уже не удержать. К счастью, в палате никого не было, и никто бы его не услышал, так что он мог немного позволить себе поплакать самым ужасным голосом, который встречал с тех пор, как увлекся озвучкой.

Он не был в таком состоянии уже давно, так что ему пришлось дать себе побольше времени.

А потом он стал доедать свой промокший обед. Ему всего лишь нужно было немного времени.

Примечание автора: когда я прочитала половину этой главы, то решила удалить все и начать заново, так что она заняла у меня побольше времени. Но я чувствую, что наконец-то добилась верной эмоции.

Но еще я чувствую, что, наверное, вот-вот попрошу Дедушку исцелить меня. T^T

Прим. англ. пер.: lol Имена братьев и сестры Ци - это отдельные слова, которые можно разбить на два символа, которые тоже образуют отдельные слова.

“□”→“□” («говорить»), “□”→“□” («любить»), “□”→“□” («везучий, удачливый»)

<http://bllate.org/book/13906/1225556>